

О.В. Айвазова

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК АДЕКВАТНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ
НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ
СЛУЖЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В статье анализируются некоторые черты современной преступности, в частности, ее коммерциализация и глобализация, находящиеся в прямой взаимосвязи с количественным и качественным ростом преступлений в сфере экономики, совершенных должностными лицами и иными сотрудниками, наделенными служебными полномочиями. Это позволило сформулировать выводы о расширении сферы научного познания криминалистического учения о потерпевшем и, как следствие, о расширении его роли в формировании криминалистической методики расследования указанных деяний, в том числе в направлении исследования криминалистически значимых особенностей юридических лиц как потерпевших

Ключевые слова: организация, юридическое лицо, потерпевший, вред, личность потерпевшего, криминалистическая характеристика преступлений

O. V. Aivazova

**FORENSIC ASPECTS OF LEGAL ENTITIES AS AN ADEQUATE
RESPONSE TO MODERN TRENDS OF CRIME OFFICE-ECONOMIC
ORIENTATION**

The article examines some features of modern crime, in particular, its commercialization and globalization, which is in a direct relationship with the quantitative and qualitative growth of economic crimes, committed by officials and other staff with official authority. It allowed formulating conclusions about the expansion of scientific knowledge of the forensic doctrine about the victim and, as a consequence of the expansion of its role in the formation of the forensic techniques of investigation of these acts, including in the direction of the forensically significant features of legal entities as victims

Keywords: organization, entity, victim, harm the victim's identity, forensic characteristics of crime.

Одним из основных предназначений наук уголовно-правового цикла выступает формирование добротных и эффективных предложений и рекомендаций, реализация которых позволяет адекватно противостоять вызовам современного криминалитета, своевременно предотвращать и пресекать, всесторонне расследовать преступные деяния. Данные науки призваны быстро реагировать на новые тенденции преступности, будь это массовое появление новых общественно опасных деяний или усложнение способов и приемов совершения или сокрытия известных посягательств, трансформация объекта или предмета преступного посягательства, выявление наличия специфических криминалистически значимых качеств,

присущих субъекту преступления (психолого-криминалистический портрет преступника) [1, с. 745–754] либо потерпевшим от преступления (виктимологический комплекс).

Наряду с рекомендациями практического характера, направленными на совершенствование расследования определенных категорий преступлений, периодически требуют переосмысления и отдельные положения терминологического аппарата криминалистики [2, с. 23–35], различные ставшие привычными криминалистические категории [3, с. 244–251]. Так, создание в массовом порядке на территории постсоветского пространства множества коммерческих и некоммерческих организаций, самостоятельно осуществляющих предпринимательскую и иную не запрещенную деятельность, обладающих определенным комплексом имущества (недвижимости, находящихся на балансе различных товарно-материальных ценностей, производимой и реализуемой продукцией и т.д.), повлекло переориентацию интереса криминалитета. Возникло множество новых ранее неизвестных преступных деяний, совершаемых в отношении имущества [4; 5, с. 42–45; 6, с. 30–33] либо деловой репутации юридических лиц [7, с. 3–9; 8, с. 28–30], будь это различные формы хищения, злоупотребления полномочиями [9, с. 44–47; 10, с. 49–52] или незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) [11, с. 16–21; 12, с. 118–121; 13, с. 45], что, в свою очередь, явилось специфическим «отголоском» такой общей тенденции, как коммерциализация и глобализация преступности.

На данную тенденцию в определенной степени отреагировало уголовно-процессуальное законодательство, допустив возможность признания в качестве потерпевшего не только физическое лицо, но и юридическое лицо – в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Полагаем, что данное нововведение постсоветского уголовно-процессуального законодательства в полной мере соответствует запросам правоприменительной практики. Современное гражданское законодательство предусматривает множество альтернативных организационно-правовых форм юридических лиц с разными схемами регулирования организационно-структурного построения имущественно-хозяйственного комплекса, управления, контроля, перераспределения имущества, исполнения обязательств и т.д. При этом руководитель организации (директор, генеральный директор) далеко не всегда является реальным собственником имущества, находящегося на балансе юридического лица [14, с. 125–128]. В этой связи признание в качестве потерпевшего руководителя организации (а не организации в целом) уже не соответствует реалиям современной действительности.

Кроме того, в уголовном законодательстве продолжают вестись дискуссии о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и разрабатываются проекты норм, регулирующих институт уголовной ответственности юридических лиц. По нашему мнению, несмотря на то, что институт уголовной ответственности юридических лиц имеет

место быть в некоторых правовых системах зарубежных стран, российская действительность не готова к такой модернизации. Введение уголовной ответственности юридических лиц по сути может послужить поводом для разработки новых форм и приемов уклонения от уголовной ответственности реальных преступников, на этот раз – с использованием порядка регистрации, реорганизации и ликвидации юридических лиц. Тогда как осуждение юридического лица, как субъекта правоотношений, может по формальным признакам скомпрометировать и добросовестных сотрудников, входящих в штат данного юридического лица, нанеся вред их деловой репутации, что существенно усложнит их дальнейшее трудоустройство.

Таким образом, поддерживая новеллу о признании потерпевшими в установленных законом случаях не только физических лиц, но и организаций, мы не разделяем позиции сторонников криминализации ответственности юридических лиц, считая достаточным введение иных видов ответственности данных субъектов – гражданско-правовой, административной, налоговой.

Итак, с точки зрения уголовного процесса потерпевшим может являться как личность, так и юридическое лицо – в случае причинения вреда его имуществу и (или) деловой репутации. В то же время криминалистическое учение о потерпевшем рассматривает в качестве потерпевшего физическое лицо как носителя определенной информации (воплощенной в совокупности имеющейся у него материальных и (или) идеальных следов), позволяющей установить обстоятельства совершенного преступления. Об этом наглядно свидетельствуют положения учения о криминалистической характеристике преступления.

Элементный состав криминалистической характеристики преступлений [15, с. 9–17] предусматривает типичные криминалистически значимые особенности личности потерпевшего. Разумеется, данный элемент криминалистической характеристики преступления присутствует не во всех информационных моделях многочисленных видов и групп преступлений, а в случаях, когда преступные действия, совершаемые умышленно или по неосторожности, влекут причинение вреда потерпевшим. Учитывая, что независимо от характера и направленности умысла значительная совокупность преступных деяний все же совершается в отношении определенного лица (физического или юридического), соответственно, структура криминалистической характеристики преступлений в подавляющем большинстве случаев должна предусматривать криминалистически значимые особенности потерпевших.

Указанные криминалистически значимые особенности потерпевших в структуре криминалистической характеристики рассматриваются как психолого-криминалистический портрет потерпевших по определенной категории преступлений. При этом уместно отметить, что, к сожалению, далеко не все исследователи криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений уделяют должное внимание тщательному исследованию указанного объекта. Нередко криминалистически значимые

особенности потерпевших подменяются уголовно-правовыми, в лучшем случае – криминологическими особенностями.

В отличие от уголовного права, предусматривающего в ряде случаев специфические особенности потерпевших, значимые для квалификации (касающиеся, например, несовершеннолетнего возраста, сферы профессиональной деятельности или должностного положения и т.п.) и криминологии, раскрывающей определенные социально-демографические особенности потерпевших, которые, в том числе, формируют виктимологический комплекс потерпевших по определенным категориям преступлений, роль криминалистического изучения потерпевших качественно иная.

С точки зрения криминалистики рассмотрение виктимологических и иных криминалистически значимых особенностей потерпевших – физических лиц важно не только само по себе, но и с целью выявления коррелятивных взаимосвязей с другими элементами криминалистической характеристики преступления. Это позволяет более продуктивно осуществлять организацию и планирование расследования, осуществление отдельных поисковых мероприятий и следственных действий с целью всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств преступления и иных данных, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

В контексте современных отмеченных выше тенденций преступности, а именно, значительного количественного и качественного прироста преступлений экономической и служебной направленности, посягающих не только на имущество, но и на деловую репутацию юридических лиц, полагаем, что пришло время внести определенные коррективы в представления о направленности криминалистического научного исследования потерпевших. Как уже отмечалось, криминалистически значимые особенности потерпевших выступают важными информационными источниками. При этом в случае совершения преступных посягательств в отношении юридических лиц данная общая закономерность не утрачивает своей актуальности.

Но вместе с тем в порядке расширения когнитивной сферы криминалистического научного исследования считаем целесообразным констатировать, что с точки зрения элементного состава криминалистической характеристики преступления следует говорить не столько о криминалистически значимых особенностях личности потерпевшего (индивидуально-психо-логических качествах потерпевшего, психолого-криминалистическом портрете личности потерпевшего и т.п.), а о криминалистически значимых особенностях потерпевшего. Имеется в виду более широкое, интегрированное понятие, включающее в себя обе категории потерпевших (физические и юридические лица) согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Типичными криминалистически значимыми особенностями, присущими юридическим лицам – потерпевшим от преступлений,

рассматриваемыми в качестве слагаемых данного элемента криминалистической характеристики преступлений, могут являться: конкретные организационно-правовые формы юридического лица; направления его производственной, финансово-хозяйственной и иной деятельности; особенности организации и осуществления руководства, внутреннего распорядка, служебной дисциплины; иные смежные обстоятельства, влияющие на достижение преступного результата, выбор способов преступного деяния и их объективное отображение.

При этом, если руководители и иные сотрудники организации, в результате деятельности которых (как правомерной, так и сопровождающейся отдельными отступлениями от существующих правил) юридическое лицо пострадало от преступления, обладают отчетливо выраженной совокупностью криминалистически значимых особенностей (профессиональных, индивидуально-психологических, обуславливающих соответствующий виктимологический комплекс), характерных для реализации механизма категории деяний, то такие специфические черты уполномоченных сотрудников, несомненно, целесообразно исследовать, но в качестве слагаемых криминалистически значимых особенностей потерпевшего – юридического лица.

Полагаем, что путем расширения области криминалистического исследования потерпевших от различных категорий преступлений, мы не только сформируем баланс между криминалистическим и уголовно-процессуальным знанием касательно указанного участника уголовного судопроизводства (в уголовно-процессуальном аспекте) и носителя криминалистически значимой информации (в криминалистическом аспекте), но и уточним вектор криминалистического учения о потерпевшем, расширив его когнитивный формат, который десятилетиями ограничивался криминалистическим учением о личности потерпевшего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Варданян А.В., Казаков В.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 745–754.

2. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 2 (81). С. 23–35.

3. Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 244–251.

4. Расследование преступлений в сфере экономики: учебное пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2013.

5. Варданян А.В. Регистрация незаконных сделок с землей: дискуссионные вопросы регламентации и правоприменения // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 1 (50). С. 42–45.
6. Варданян А.В., Мельникова О.В. Преступления, связанные с нарушением земельного законодательства Российской Федерации: современные тенденции и проблемы расследования // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 30–33.
7. Варданян А.В., Гончаров К.В. Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 3–9.
8. Варданян А.В., Домашенко Н.А. Актуальные вопросы выявления и расследования провокации взятки или коммерческого подкупа // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5. С. 28–30.
9. Варданян А.В. Некоторые организационные и правовые проблемы расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Там же. 2013. № 5 (60). С. 44–47.
10. Варданян А.В., Гончаров К.В. Злоупотребление управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации: опыт правоприменительной практики и некоторые проблемы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Там же. 2015. № 2 (69). С. 49–52.
11. Варданян А.В., Мельникова О.В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 16–21.
12. Варданян Г.А. Современные тенденции совершения преступлений, связанных с оборотом фальсифицированных лекарственных средств // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 1 (56). С. 118–121.
13. Айвазова О.В., Варданян Г.А. Преступления в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств: социально-правовой и криминалистический аспекты // Там же. 2015. № 1 (68). С. 45.
14. Грибунов О.П., Пермяков А.Л. Российская Федерация как собственник коммерческой организации, которой причиняется имущественный вред в результате хищения // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. конф. к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. Орел, 2016. С. 125–128.
15. Варданян А.В., Ларионов И.А. Научные основы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 9–17.